

ГАЛИНА РОМАНОВА

ПОСЛЕДНИЙ СЕКРЕТ НА ТРОИХ

МОСКВА

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Лювеобильный джек-пот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы маленькой
Стервами не рождаются!	блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денег	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омут	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между жизнью
В любви брода нет	и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Узнай меня
С первого взгляда	Заповедник потерянных душ
Второй подарок судьбы	Ангел мщения
Зеленые глаза викинга	Первый шаг к пропасти
Тайна, приносящая смерть	Вкус запретного плода
Цвет мести – алый	Исповедь обманутой жены
Не доставайся никому!	Свидетельницы зла
Чужая жена – потемки!	Королева отшельников
Возвращаться – плохая примета	Игры небожителей
Врачебная тайна	Грех с ароматом полыни
Призрак другой женщины	Кукла-любовь
Тайну хранит звезда	Позови ее по имени
Семь лепестков зла	К северу от любви
Свидание на небесах	Пепел прошлого
Ведьма отмщения	Без крестной феи
Программа защиты любовниц	Псевдоним украденной жизни
Кинжал в постели	Цена откровения
Гнев влюбленной женщины	Конец игры с продолжением
Лучший день в году	Шоу семейных секретов
Нирвана для чудовища	В интересах личного дела
Незнакомка с тысячью лиц	Правда персонального формата
Последнее прибежище негодяя	Простить нельзя помиловать
Счастье с третьей попытки	Лабиринт простых сложностей
Подвенечный саван	Теория вероятного чуда
Заклятие счастья	Забавы мертвых душ
Торговка счастьем	Преступные игры гения
Амур с оптической винтовкой	Тайна за семью печалями
Месть Спящей красавицы	По следам старых грехов
Демон ревности	Золотое правило молчания
Преступно счастливая	Дневники преступной памяти
Изменница поневоле	Последний секрет на троих
Закон сильной женщины	Сто причин поверить
Без вины преступница	Маршрут случайных пассажиров
Пленная птица счастья	Тест на доверие
Ничего личного, кроме боли	Маскарад благих желаний
Заговор обреченных	

ГАЛИНА РОМАНОВА

ПОСЛЕДНИЙ СЕКРЕТ НА ТРОИХ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Последний секрет на троих : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225199-3

В жизни старшего лейтенанта Софии Святовой началась черная полоса — темнее не бывает. Сначала София узнала, что ее любимый капитан Евгений Мелихов изменял ей. Потом убили самого близкого человека — сестру Антонину, а сама София как единственная наследница оказалась под подозрением.

У Мелихова тоже горе: его новая подруга погибла при подозрительных обстоятельствах, выяснять которые капитану не дают. Бывшим любовникам, отстраненным от расследования, приходится объединиться, чтобы вместе найти настоящего преступника...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-225199-3

ШАВА 1

Дом, на который она сейчас смотрела, был древним, но еще очень крепким. Он напоминал ей могучего старика, растерявшего всех своих близких, но не утратившего силы и ясности ума. Угрюмого в своем одиночестве деда.

Дубовые бревна сруба потемнели от времени, но не растрескались. Стекла во всех окнах были целы, хотя очень давно не мылись. Толстый слой пыли на них тревожили лишь затяжные дожди. А еще у дома имелась входная дверь — высокая и широкая, с большим металлическим кольцом вместо ручки. И сколько она ни вглядывалась, с того места, с которого обычно наблюдала за домом, не могла увидеть в двери замочной скважины.

— Это потому, дорогая моя, что раньше не делали врезных замков в дверях. Накладные петли для навесного замка, и только. Изнутри запирались на крючки и засовы. Было такое время...

В такие моменты ее двоюродная сестра, старше ее на тридцать лет, делала мечтательное и слегка печальное лицо и обмахивалась газетой, как веером.

У ее двоюродной сестры — Тонечки — никого не было. Она не выходила замуж, не рожала детей, была привязана к своей младшей сестренке по материнской линии, всячески опекала ее, регулярно зазывала к себе в гости и все время навязывала ей свою материальную поддержку.

— Могу себе это позволить. Не перечь! — прикрикивала Тонечка на нее, когда встречала возражения.

Тонечка могла себе позволить много чего. Давным-давно она начала скупать заброшенные земли разорившегося хозяйства и доросла до серьезного статуса удачливой бизнесвумен. А начинала в риелторской компании простым клерком!

Организовав фермерское хозяйство, земли она сначала засеяла и засадила всем, чем можно и что в тех краях родилось. Затем поставила сразу несколько ферм с живностью. Принялась строить дома для своих сотрудников. Заманивать специалистов со стороны. И спустя почти тридцать лет превратила заброшенные земли в прибыльные угодья, приносящие ей приличный доход.

Поэтому да, она могла себе позволить баловать свою младшую сестренку. И с приобретением квартиры в Москве ей помогла, обменяв свою «однушку» и старенькую ушатанную «двушку» сестренки на очень достойное жилье

в хорошем районе. Не центр, конечно, но туда Соня и не стремилась.

Тонечка, конечно же, изрядно приплатила, но тщательно скрывала настоящую сумму, вступив в сговор с бывшими владельцами той самой квартиры. Потом она помогла с ремонтом. Затем с мебелью. И не думала останавливаться, начав присматривать для сестренки Софии достойный автомобиль.

— Та рухлядь, на которой ты едешь, скоро катапультирует тебя! — возмущалась она всякий раз, как сестра приезжала ее навестить. — Ты слышишь, как работает мотор? Ты хоть что-то понимаешь?

— Что, например?

Соня к ее ворчанию привыкла, понимала, что продиктовано оно великой любовью, поэтому не обижалась.

— Понимаешь, что эта рухлядь стремительно корродирует, пока ты на ней едешь? Тебе срочно нужна новая машина.

От новой дорогой машины София отказалась наотрез.

— Меня с работы попрут. И начнут задавать вопросы: на какие средства, откуда они и так далее. Нет категорическое.

— Тогда как? — терялась Тонечка.

— Что-нибудь бывшее в употреблении, дорогая моя, — предложила она старшей двоюродной сестре компромисс.

— Тебе Мелихова недостаточно? Это тоже бывший в употреблении организм. Хочешь еще один?

— Машина — не организм. Сравнила тоже! — фыркала Соня.

— Тут не стану спорить, — щурилась Тонечка и презрительно кривила ненакрашенные губы. — Сравнить железного друга с твоим Мелиховым — уже преступление...

Разговор заходил в тупик, потому что Соня сразу уходила подальше. Если была на улице, то в дом. Если в доме, то на улицу.

Мелихова — разведенного тридцатипятилетнего капитана, служившего вместе с Соней в полиции, Тонечка ненавидела с первой минуты знакомства. И считала, что он испортит ее сестренке жизнь так же, как испортил ее своей бывшей жене.

На все вопросы Сони:

— Почему ты считаешь, что это Мелихов испортил ей жизнь, а не наоборот? Тонечка, как можно, не зная ситуации, судить о человеке?

Тонечка отвечала категорическим:

— Он мужик и уже поэтому виноват в разводе. А дети?

— У них не было детей.

— Все равно! А если бы были! Что тогда?

София с ней не спорила, просто уходила подальше, потому что не хотела обижать стар-

шую сестру — единственную, между прочим. И еще потому, что страстно любила Мелихова и слушать о нем гадости не желала. Он был для нее самым лучшим!

А вот вчера Мелихов ее неожиданно подвел. И в первый за три месяца совпавший совместный выходной взял и укатил с друзьями на рыбалку.

— Малыш, пойми, я обещал. Давно обещал, — ласкал он ее взглядом самых прекрасных карих глаз.

— Ты и мне обещал, — напомнила София, стараясь не встречаться с ним глазами.

Если бы он увидел в ее глазах застывшие слезы, разочаровался бы в ней. Он рассказывал как-то, что не выносит женских слез. Начинает раздражаться, чувства остывают, желание видаться исчезает. По этой причине София обиду проглотила, а слезы скрыла. Но дома, переступив порог, разревелась. Неподобающе! По-детски! Если бы Тонечка застала ее за этим занятием, Мелихову точно пришел бы конец...

— Кстати, а где твой капитан, побывавший в чужих руках? — Тонечка отшвырнула газету, уставилась на нее подозрительно. — Помнится, на сегодня у вас планировался совместный выходной?

— Перенесли, — соврала сестре София. И уточнила: — Ему перенесли.

— Ладно, — пожала округлыми плечами сестра, не поверив ни разу. — Не очень-то и хотелось, чтобы ты предпочла его, а не меня. И...

— Тонечка, а чей это дом?

Заходящее солнце отражалось сразу в трех пыльных окнах из семи. И ей неожиданно показалось, что за стеклами кто-то прячется и пристально за ними наблюдает. Глупость, конечно, несусветная. Дом стоял необитаемым, со слов соседей, а Тонечка была в их числе уже лет десять. Последний из рода жил где-то в городе.

— Этот дом особенный, дорогая моя. Он злой. — Сестра неслышно подошла и встала за ее левым плечом. — Обитель зла, уточняю.

— В каком смысле, Тоня?

Она резво обернулась и уставилась на сестрицу загоревшимися азартом глазами. Огонь заходящего солнца переместился с пыльных окон на лицо Тонечки, сгладив все ее морщинки и придав русым волосам невероятный медный оттенок.

Ах, если бы она хоть чуточку занималась собой, была бы настоящей красавицей! Но ей все время некогда. Нет времени ухаживать за русыми кудряшками, шампуня достаточно — считала она всегда. Нет времени на массаж лица и какой-то особенный маникюр. И вещи Тонечка покупала лишь из-за необходимости прикрыть наготу.

— Какая разница, что под моим белым халатом? — пыхтела она сердито. — Я в белом халате по роду своей занятости. Везде в нем: на ферме, в питомнике, в кондитерской. Везде!..

Сейчас — июньским теплым вечером — Тонечка была в широченном ситцевом сарафане с перекрутившимися лямками чернильного цвета. На ногах зеленые резиновые тапки. И плевать ей, что сарафан этот добавляет килограммов тридцать веса, а тапки жутко уродуют ее пусть и полные, но очень стройные ноги.

— Почему ты так об этом доме, Тоня? — поторопила сестрицу с ответом Соня.

— Потому что в нем постоянно творилось зло, — пожалала она покатыми незагорелыми плечами. — Когда-то, лет сто назад, прадед нынешнего хозяина построил этот дом из дубового бруса, болтают, что без единого гвоздя. Построил и построил. Сына родил. А потом взял и жену повесил на чердаке этого дома.

— А она не сама?

— Кто знает! Болтали всякое. Это наша с тобой бабка рассказывала, когда ты еще козьявкой была. — Тонечка вернулась в плетеное кресло под навесом своей веранды. — И вроде после этого зло пошло их преследовать. Весь род. Прадед следом за женой в петлю влез. Сын сына этого прадеда живьем сторел в лесном домике на охоте.

— А нынешний хозяин жив?

— И он жив, и дед его. Такой противный мужик!

— Кто? Дед или...

— Оба! Оба, Софийка, противные. Молодой вечно по поселку на тачках гонял, пока за границу не умотал. Тачки крутые, музыка орет, девки из машины визжат. Содом и Гоморра!

— А дед не делал ему замечаний?

— Не знаю. Редко видела его.

— А сейчас? Он умер?

Соня встала у перил веранды, не сводя с дома глаз.

— Не знаю. Давно не видела. Но иногда мне кажется, что кто-то смотрит на меня из окон. — Тонечка передернула голыми плечами и обняла себя пухлыми ладошками. — Жуткое чувство.

— У меня тоже оно возникло, представляешь! Сегодня. Сначала мне показалось, что кто-то смотрит на меня из левого крайнего окна, а потом я почувствовала взгляд из чердачного. Но там же никого нет. Свет вечерами не горит. Не горит ведь, Тоня?

Та подумала и качнула головой.

— Странно, но не приглядывалась. Я рано укладываюсь, ты же знаешь. Встаю в пять утра. Поэтому не вижу, у кого когда свет горит. Вот и сейчас... — Тонечка широко зевнула. — Пора мне в кроватку, дорогая систер. И ты не засиживайся. Не высыпаешься наверняка со своими опасными трудоднями.

Тонечка ушла к себе. А София решила прогуляться. И вот почему-то именно мимо старого дубового дома проложила маршрут. Но чтобы пройти мимо него в непосредственной близости, необходимо было свернуть с тротуарной дорожки. Тонечка, к слову, весь поселок опоясала тротуарами, окаймляющими широкую проезжую часть. Захочешь, грязи не найдешь в этом замечательном поселении.

— Дороги — наше все! — любила она повторять на каждом совещании. — Не будет дорог, не будет бизнеса...

Сойдя с тротуара, Соня оказалась на тропе. Та была очень узкой, но, что странно, натоптанной. Слева и справа, доставая Соне почти до подбородка, буйствовали заросли глухой крапивы, и ей все время приходилось отодвигать ее руками. Добравшись до аккуратно выкошенной лужайки перед старым домом, она остановилась.

Трава действительно была выкошена на пять с плюсом. Явно не деревенской косой. А два окна, невидимых с Тониной веранды, оказались чисто вымытыми и таращились на Сою темными стеклами.

— Странно, — пробормотала она, цепко все осматривая. — Значит, не показалось. Кто-то действительно тут есть и за нами наблюдает...

Она шагнула на аккуратный газон и повернула направо. Но с этой стороны дом прятался за высоким забором — таким же старым, из по-

черневших бревен, высотой почти под два метра. Соня повернула назад. Дошла до края газона слева от тропы. С этой стороны забора не было. Имелись глухая стена дома и чердачное окно — еще одно. И оно неожиданно оказалось открытым.

Кто-то там обитал. Может, дед молодого хозяина, которого Тонечка называла противным. Может, сам молодой хозяин, который удостоился той же характеристики от ее сестрицы.

Соня уже совсем собралась уходить, когда порывом ветра принесло что-то невесомое, что влипло ей в волосы. Она замотала головой, принялась вычесывать пальцами нечто из волос.

— Да блин! — выдохнула она с облегчением, обнаружив, что это всего лишь паутина.

И прилетела она, по всей видимости, с чердака. Окно распахнуто настежь. И кто-то там точно есть. Он потревожил вековой слой пыли с паутиной вперемешку.

Интересно, кто?

Был бы сейчас рядом с ней Мелихов, тут же насмешливо фыркнул бы и задался вопросом: а оно ей надо, а если надо, то насколько?

Нет, конечно, не надо, но все же! Интересно, кто там прячется от людей? Кто дышит воздухом через чердачное окошко? Вымыл два окна и выкосил лужайку — кто? Если бы это были хозяева, Тонечка бы знала. И все жители по-

селка тоже. У хозяев не было причин для подобной конспирации.

Или были?

ШАБА 2

Ночной шум, разбудивший ее, совершенно точно был грозой. Соня слышала сквозь сон пару оглушительных ударов и все ждала, что вот-вот по модной нынче мягкой кровле Тониного дома застучат капли дождя. Так и не дождалась, уснула. А проснулась от знакомого звука полицейских и пожарных сирен. И подумала спросонья, что ночная гроза что-то натворила — каких-то бед. Может, ударила в стог прошлогоднего сена. Или по коровнику. Тонечка теперь...

Она подскочила, подумав о сестре с непонятной тревогой. Посмотрела на часы — половина шестого утра. На улице было уже светло, и Тоня наверняка отправилась на объезд своих владений. У нее каждый день с этого начинался.

Странно, но сестра обнаружилась в доме. Стояла у окна в столовой с огромной чашкой молока в одной руке и маковым бубликом в другой. Она всегда начинала день с подобного завтрака.

— Ты чего дома? — выпалила с порога столовой Соня, звонко прошлепала босыми нога-

ми четыре метра до окна, встала рядом с сестрой. — Что там случилось?

— Ты чего не спишь? — меланхолично отозвалась Тонечка, отхлебнула из чашки.

— А ты чего не на работе?

— У меня еще есть десять минут. Да и коллеги твои дорогу перекрыли. Не выеду пока. Так что не тороплюсь особо. По телефону уже распоряжений и чертей надавала.

— Понятно...

Из окна ничего не было видно из-за Тониного высокого забора и зарослей цветущего жасмина, которые этот забор подпирали. Что она рассматривала?

— Жасмин. Обожаю, когда он цветет, — меланхолично ответила сестрица и тяжелой поступью двинулась к плите. — Коли поднялась, усаживайся за стол, кормить тебя стану. Что желаете на завтрак, сударыня?

Соня пожелала творожную запеканку с вишней, яблочный кисель и омлет.

— Не лопнешь, деточка? — подозрительно прищурилась в ее сторону Тонечка.

— Нет. — Соня поерзала задом по жесткому стулу и поднялась. — Ну, ты пока это... Готовь все, а я смотаюсь, посмотрю, что там стряслось.

— Я так и думала, — вздохнула Тонечка, доставая из холодильника свежий творог с собственной фермы. — То-то, думаю, заданий мне, как Золушке, надавала. С чего это? А ее любо-

пытство гложет. Ладно, иди уже. Одеться не забудь, а то в пижамных штанах перед коллегами предстанешь.

Соня опустила взгляд и рассмеялась. Она в самом деле была в пижамных бриджах с кружевами по низу штанин. И ее короткая кофточка с кружевами тоже не годилась для визита на место происшествия и общения с коллегами.

Переодевшись в тонкие серые джинсы и красную рубашку без рукавов, Соня обула сандалии и помчалась к воротам.

— Чудные дела твои, господи! — встала она столбом сразу, как очутилась за Тониным забором. — Горит!

Горел тот самый старей дом, в окрестностях которого она вчера вечером прогуливалась. Горел знатно. Тот огромный факел, которым дом мгновенно занялся, со слов пожарных, час назад, Соня проспала. Но пожарнице до сих пор выстреливало крупными искрами в небо. Даже сквозь обжигающий пар прорывались отдельные настырные языки пламени.

Потолкавшись среди пожарных, не очень-то расположенных к беседе, она пошла в сторону, где местный участковый — худой веснушчатый парень Володя Хмыров — о чем-то оживленно беседовал с двумя мужчинами в штатском. Соня безошибочно угадала в них сотрудников полиции, хотя один из них был в джинсовых шортах до колена, а второй

в спортивных штанах. Видимо, парней вытащили с какого-то отдыха.

— Здравствуйте... — громко поздоровалась Соня, подойдя к ним почти вплотную. — Что здесь случилось?

Парни, как по команде, замолчали, принявшись ощупывать ее взглядами. Володя кивнул, приветствуя. Он знал, кто она — чья родственница.

— Здравствуйте, здрасте, — широко заулыбался тот, что был в спортивных штанах. — А вы, девушка, с какой стати интересуетесь? Живете по соседству?

— По соседству в гостях, — ответила Соня, скупно улыбнувшись и не торопясь светить удостоверением. Махнула рукой себе за спину. — Вот в этом доме.

— У Иштутиной? — подозрительно прищурился малый в шортах. — У хозяйки всех тут заводов и...

— Пароходов, — закончила за него Соня. — Сестра я ее. Двоюродная и единственная. Пожар по соседству в такое время года, когда нет дождей, скверное дело. Не находите?

— Находим, находим, — покивали они в унисон.

— Поджог? Или природный апокалипсис?

Она все еще не представилась. Внимательно рассматривала парней и гадала, кто из них в каком звании и должности.

Тот, что в шортах, выше и крупнее. Не толстый, нет. Просто крепкий, мускулистый. Навскидку лет тридцать пять. Взгляд спокойный, но недоверчивый. Наверняка майор. И начальствует над своим приятелем, который выглядит излишне суетливым. Старший лейтенант, сделала вывод Соня.

— Почему вы решили, что это природный пожар? — вопросом на вопрос ответил тот, кого она мысленно назначила начальником в звании майора.

— Ближе к утру, кажется, еще не светало, я слышала два удара грома. Ждала дождя, но он так и не пошел. — Соня пожала плечами, глянула на участкового. — Володя, была гроза?

— Нет. Грозы точно не было, — ответил за Володю майор.

— Грозы не было, — подтвердил малый в спортивных штанах. — Мы на рыбалке были неподалеку, нас оттуда и выдернули, даже переодеться не позволили. Всю ночь шел клев. Клев был. Грозы не было.

— А что же тогда бабахнуло? — нахмурилась она. — Сильно так, как гром. Может...

Она отвернулась от них к пожарищу и задумалась. Трое мужчин за ее спиной негромко переговаривались.

— Так вы наша коллега? — зашел со спины малый в спортивных штанах. — Приятно! Капитан Уткин. Можно просто Валентин.